ОПИСАНІЕ

СРАЖЕНІЯ ПРИ Д. ЧЕТАТИ

25 ДЕКАБРЯ 1853 Г.

СОСТАВЛЕНО ПО ОФИЦІАЛЬНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ И ПОКАЗАНІЯМЪ ЛИЦЪ,
УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ СРАЖЕНІИ.

ИЗДАНО

ВЪ ПОЛЬЗУ РАНЕНЫХЪ ВЪ СЕМЪ СРАЖЕНІИ ОФИЦЕРОВЪ

ТОБОЛЬСКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

ОПИСАНІЕ

СРАЖЕНІЯ ПРИ Д. ЧЕТАТИ

25 ДЕКАБРЯ 1853 Г.

ОПИСАНІЕ

СРАЖЕНІЯ ПРИ Д. ЧЕТАТИ

25 ДЕКАБРЯ 1853 Г.

СОСТАВЛЕНО ПО ОФИЦІАЛЬНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ И ПОКАЗАНІЯМЪ ЛИЦЪ,
УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ СРАЖЕНІИ.

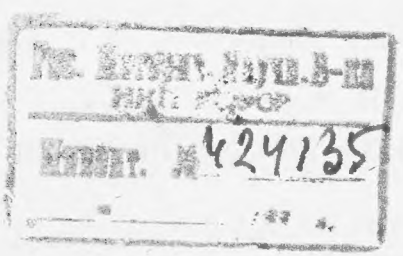
ИЗДАНО

ВЪ ПОЛЬЗУ РАНЕННЫХЪ ВЪ СЕМЪ СРАЖЕНІИ ОФИЦЕРОВЪ

ТОБОЛЬСКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
1854.

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію.


Инв. № 424135

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЧЕТАТИ

25 ДЕКАБРЯ 1853 Г.

=

Дѣйствія предшествовавшія бою.

При открытіи военныхъ дѣйствій противъ Турокъ, когда главныя силы нашихъ войскъ находились около Бухареста, для занятія Малой Валахіи высланъ былъ особый отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Фишбаха. Отрядъ сей занялъ первоначально только восточную часть Малой Валахіи, по р. Жіо. Турки же, переправившись у Видина на лѣвый берегъ Дуная, укрѣпились въ Калафатѣ и начали посылать сильныя партіи въ окрестныя валахскія селенія, для сбора фуража, подводъ, а частію и для того, чтобъ вооружать противъ насъ жителей, распространяя между ними самые нелѣпые слухи и привлекая ихъ къ себѣ разными несбыточными обѣ-

щаніями. Вслѣдствіе этого Генералъ-Лейтенантъ Фишбахъ занялъ Краево, выслалъ (1-го ноября) къ с. Радовани авангардъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ эскадроновъ гусаръ съ 4-мя легкими орудіями и сталъ посылать летучіе отряды изъ казаковъ и легкой кавалеріи къ селеніямъ: Пояны, Молдовитъ и Сальчи. Хотя эти отряды и стѣснили кругъ дѣйствій Турокъ, однакожъ въ ближайшихъ къ Калафату селеніяхъ они продолжали собирать подводы, лѣсъ и продовольствіе и черезъ жителей сихъ деревень поддерживали сношенія съ селеніями, лежащими отъ Калафата вверхъ по Дунаю. Посему командующій войсками Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, поручивъ начальство надъ мало-валахскимъ отрядомъ Генералъ-Адъютанту графу Анрепу-Эльмту, предписалъ ему выдвинуться къ с. Боялешти и усилить наблюденіе за Калафатомъ; но въ ожиданіи подкрѣпленій (12 пѣхотной дивизіи) не предпринимать рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій (*).

Вслѣдствіе сего предписанія Графъ Анрепъ, 16-го декабря, выступилъ изъ Краіова на Боялешти съ главными силами своего отряда; авангардъ же его, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Бельгарда, стоявшій въ с. Радовани, въ числѣ

(*) См. приложенную въ концѣ общую карту.

2-хъ баталіоновъ (1-го и 4-го) Тобольскаго пѣхотнаго полка и 4-хъ орудій легкой № 1 батареи 10-й артиллерійской бригады, эскадрона гусарскаго Его Свѣтлости Князя Варшавскаго полка и сотни казаковъ, двинулся къ деревнѣ Галиче-Море. 17-го числа авангардъ этотъ прибылъ въ селеніи Четати, присоединивъ къ себѣ на пути одинъ дивизіонъ гусарскаго Принца Прусскаго полка. Во время этого перехода встрѣчено было около 600 чел. непріятельской конницы, которая поспѣшно отступила, преслѣдуемая нашей кавалеріей, подъ командою Л. Гв. Конной Артиллеріи Полковника Костанды.

Утромъ 18 декабря Генералъ-Маіоръ Бельгардъ съ 1-мъ баталіономъ Тобольскаго полка, двумя орудіями, эскадрономъ гусаръ и частію казаковъ, двинулся отъ Четати въ селенія лежащія вверхъ по Дунаю, для обезоруженія жителей и водворенія между ними порядка; дивизіонъ гусарскаго Принца Прусскаго полка отправленъ былъ еще наканунѣ въ деревню Моцецей, а въ Четати остался 4-ый баталіонъ Тобольскаго Пѣхотнаго полка, съ 2-мя орудіями и 40-ка казаками, подъ начальствомъ командира Тобольскаго пѣхотнаго полка Полковника Баумгартена. Главныя силы отряда Генералъ-Адъютанта Графа Апрепа Эльмта прибыли въ Боялешти и расположились въ окрестно-

стяхъ этого селенія, а въ деревню Галиче-Море высланъ былъ 3-ій баталіонъ Тобольскаго полка.

Турки, узнавъ, что въ Четати оставленъ только одинъ баталіонъ съ 2-мя легкими орудіями, вознамѣрились окружить его и взять въ плѣнъ, или истребить. Для этого, еще вечеромъ 18-го числа они стянули въ с. Гунію всю свою кавалерію, находившуюся въ Калафатѣ и селеніи Пояны, а 19-го, рано утромъ, въ числѣ 3500 всадниковъ двинулись къ Четати. Полковникъ Баумгартенъ, извѣстясь о наступленіи непріятеля, вывелъ свой отрядъ изъ деревни и расположилъ его въ разстояніи картечнаго выстрѣла позади оной, на мѣстности, перерѣзанной канавами и весьма выгодной для обороны, особенно противъ кавалеріи. Въ самомъ селеніи оставаться было опасно, ибо по малочисленности отряда, всей деревни занять было невозможно, и непріятель въ незанятую часть могъ бы ввести спѣшенныхъ стрѣлковъ и огнемъ ихъ нанести много вреда нашимъ войскамъ. Въ 7 часовъ утра непріятельская кавалерія атаковала нашъ баталіонъ, но была отражена огнемъ застрѣльщиковъ и картечью двухъ орудій. Пять разъ непріятель возобновлялъ свои отчаянныя нападенія, но безъ малѣйшаго успѣха и съ огромною для себя потерею. Тогда кавалерія

непріятельская объѣхала баталіонъ съ тылу, часть ея, спѣшившись, заняла оврагъ, а другая построилась для послѣдняго рѣшительнаго удара. Полагая, что горсть Русскихъ, утомленная уже боемъ и окруженная со всѣхъ сторонъ, не въ сплахъ будетъ сопротивляться приготовленному удару, непріятель выслалъ парламентера съ требованіемъ положить оружіе. — Штуцерная пуля, свалившая съ коня переговорщика, была отвѣтомъ на дерзкое требованіе. Новое нападеніе, поддержанное огнемъ спѣшенныхъ, было стремительнѣе всѣхъ предшествовавшихъ, но за то и обошлось непріятелю дорого: неограничившись отраженіемъ кавалерійской атаки, Полковникъ Баумгартенъ приказалъ 4-ой гренадерской ротѣ выбить непріятеля изъ оврага имъ занятаго. Предводимые командиромъ своимъ храбрымъ штабсъ-капитаномъ Грицаемъ 1, гренадеры перекололи всѣхъ, кто отважился сопротивляться и только бѣгство спасло остальныхъ. Пять часовъ сряду продолжались усилія непріятеля и не смотря на его многочисленность остались безплодными. Въ часъ по полудни Турки отступили, понеся огромную потерю. Къ вечеру этого дня возвратился въ с. Четати Генералъ-Маіоръ Бельгардъ, который водворивъ порядокъ въ окрестныхъ селеніяхъ, сдѣлалъ въ этотъ

день съ отрядомъ своимъ слишкомъ 70 верстъ, спѣша на помощь къ атакованному непріятелемъ 4-му баталіону.

22-го декабря прибылъ въ Четати 3-й баталіонъ Тобольскаго полка съ 2-мя орудіями, а въ селеніе Моцецеи пришелъ Одесскій егерскій полкъ съ 6-ю орудіями легкой № 1-го батареи. Такъ что 24 декабря, наканунѣ сраженія, войска наши были расположены слѣдующимъ образомъ:

1., *Въ Боялешти* — подъ непосредственнымъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Апрепа-Эльмта — Екатеринбургскій пѣхотный полкъ, съ батарейною № 1-го батареею 10-ой артиллерійской бригады, дивизіонъ гусарскаго Принца Прусскаго полка, двѣ сотни казаковъ и конная легкая № 10-го батарея (4 баталіона, 2 эскадрона, 20 орудій и 2 сотни казаковъ).

2., *Въ Чероянъ* и *Борени*, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Фишбаха, 6 эскадроновъ гусарскаго Принца Прусскаго полка и 6 эскадроновъ гусарскаго Князя Варшавскаго полка (12 эскадроновъ).

3., Въ селеніи *Моцецеи* — подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Бельгарда — Одесскій егерскій полкъ, 6 орудій легкой № 1-го батареи, эскадронъ гусарскаго Князя Варшавскаго полка

и сотня казаковъ (4 баталіона, 1 эскадронъ, 6 орудій 1 сотня).

4., *Въ Четати* — подъ командою Полковника Баумгартена — 3 баталіона Тобольскаго пѣхотнаго полка (*), 6 орудій легкой № 1-го батареи, эскадронъ гусарскаго Князя Варшавскаго полка и сотня казаковъ (3 баталіона, 1 эскадронъ, 6 орудій, 1 сотня).

Такимъ образомъ войска, стоявшія въ Боялешти, подъ личнымъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Анрепа, составляли лѣвый флангъ общаго расположенія; они находились въ 35 верстахъ отъ Калафата и имѣли за собою въ резервѣ 12 эскадроновъ Генералъ-Лейтенанта Фишбаха. Отрядъ Генералъ-Маіора Бельгарда составлялъ центръ, а отрядъ Полковника Баумгартена — правый флангъ общаго расположенія, въ разстояніи 20-ти верстъ отъ Калафата.

Селеніе Четати и лежащая непосредственно передъ нимъ деревня Фонтына-Банулуй построены на высотахъ лѣваго нагорнаго берега Дуная. Высоты сіи тянутся далѣе внизъ по Дунаю на Гунію и Модловиту, имѣя крутой спускъ къ сторонѣ Дуная и едва замѣтную покатость въ противуположную сторону.

(*) 2-й баталіонъ былъ оставленъ въ городѣ Краіовѣ

По гребню ихъ проходитъ большая дорога въ Калафатъ, вправо отъ коей лежитъ низменное прибрежье Дуная съ нѣсколькими заливами и озерами, а влѣво открытое степное пространство, которое тянется на Моцецей, Боялешти и далѣе. Деревня Фонтына-Банулуй, подобно всѣмъ селеніямъ въ этомъ краѣ, обнесена большимъ рвомъ, съ валомъ, такой же валъ находится и позади с. Четати.

Отрядъ Полковника Баумгартена былъ размѣщенъ по квартирамъ въ Фонтынѣ-Банулуй и въ ближайшей къ ней части с. Четати, на выбранной тутъ позиціи.

Отрядъ могъ смѣло встрѣтить первый натискъ непріятеля, въ какихъ бы онъ силахъ ни былъ, потому что въ 12 верстахъ стояли войска Генералъ-Маіора Бельгарда а въ 25 верстахъ и главныя силы Генералъ-Адъютанта Графа Анрепа, который двинувшись по прямой дороги отъ Боялешти на Модлавитъ (20 верстъ), могъ угрожать пути отступленія непріятеля, вышедшаго изъ Калафата на Четати.

Бой 25 Декабря.

На разсвѣтѣ 25 декабря Полковникъ Баумгартенъ получилъ донесеніе о приближеніи Турокъ со стороны Гуніи въ большемъ числѣ пѣхоты и кавалеріи. Войскамъ тотчасъ же приказано было стать въ ружье и занять мѣста, заблаговременно имъ указанныя. Съ фронта деревня Фонтына-Банулуй занята 4-мъ баталіономъ, въ ротныхъ колоннахъ: 10-я рота разсыпана по валу, окружающему деревню, 11-я и 12-я роты стали въ колоннахъ, за строеніями, по обѣ стороны дороги въ Гунію, 4-я гренадерская составила ихъ резервъ; 4 орудія поставлены на дорогѣ въ Гунію, а 2 орудія выдвинуты на небольшую вы-

соту, на лѣвой сторонѣ селенія. Лѣвая сторона деревни обнесенная валомъ съ глубокимъ и широкимъ рвомъ, была занята двумя ротами 1-го баталіона (1-ою и 2-ю); двѣ другія роты расположены были для прикрытія обоза и тыла позиціи; всѣ штуцерные 1-го и 4-го баталіоновъ разсыпаны на правомъ флангѣ орудій, обстрѣливавшихъ дорогу въ Гунію: 3-й баталіонъ, составлявшій общій резервъ, расположенъ на перекресткѣ улицъ, въ срединѣ селенія. Гусары и казаки, выдвинутые вначалѣ для подкрѣпленія аванпостовъ, отошли на лѣвый флангъ занятой позиціи.

Въ 8 часовъ утра, почти вслѣдъ за отступившими аванпостами нашими, показались передъ позиціей сильныя массы Турецкой кавалеріи; сдвигаясь постепенно вправо, она начала огибать лѣвый флангъ нашъ, а на ея мѣстѣ появились пѣхотныя колонны, которыя строились по обѣ стороны дороги изъ Гуніи. Противъ фронта занятой нами деревни, на небольшомъ холмѣ, стала непріятельская батарея въ 6 орудій; другая, также изъ 6 орудій, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ, заняла позицію на дорогѣ изъ Моцепеи; наконецъ противъ лѣваго нашего фланга, на Добридорской дорогѣ, расположились 10 конныхъ орудій подъ прикрытіемъ кавалеріи. Густая цѣпь стрѣл-

ковъ, вооруженныхъ штуцерами, разсыпалась впереди всей непріятельской линіи и заняла виноградники передъ фронтомъ селенія Фантына-Банулуй. Какъ ни очевидно было превосходство непріятельскихъ силъ, но Полковникъ Баумгартенъ, зная что Турки обыкновенно производятъ первый ударъ съ особеннымъ ожесточеніемъ, счелъ необходимымъ выдержать на мѣстѣ ихъ натискъ и начать отступленіе не прежде, какъ давъ непріятелю сильный отпоръ. Послѣ непродолжительной канонады Турки стремительно атаковали нашъ фронтъ, но встрѣченные сильнымъ огнемъ стрѣлковъ нашихъ и картечью орудій, они два раза были отбиты и рѣшились дѣйствовать противъ нашего праваго фланга. По крутой покатости, вправо отъ селенія, устремились нѣсколько ротъ штуцерныхъ стрѣлковъ, за которыми шли 5 баталіоновъ въ колоннахъ. Первый ударъ этой массы былъ отраженъ 11-ою мушкетерскою и 4-ою гренадерскою ротами (*). Но опрокинутыя турецкія колонны смѣнялись новыми, нападенія ихъ поддерживали толпы иррегулярныхъ стрѣлковъ, которыя охва-

(*) При этомъ командиръ 4 гренадерской роты Штабсъ-Капитанъ Грицай 1, отличившійся уже въ дѣлѣ 19 декабря, былъ смертельно раненъ.

тывали фланги и даже забѣгали въ тылъ нашей пѣхотѣ; чтобъ подкрѣпить ее — Полковникъ Баумгартенъ ввелъ въ дѣло двѣ роты 3-го баталіона (9-ю и 3 гренадерскую). Почти два часа длился здѣсь самый кровопролитный бой, бо̀льшею частію рукопашный ; тутъ убиты : командиръ 3-й гренадерской роты штабсъ-капитанъ Грицай 2-й и 7 другихъ офицеровъ. Не смотря на страшныя потери, на безмѣрное превосходство непріятельскихъ силъ, 4 роты наши не уступали ни шагу. Непріятель для усиленія атаки выдвинулъ изъ резерва еще три баталіона. Тогда Полковникъ Баумгартенъ, видя что у него въ резервѣ остались только двѣ роты 3-го баталіона, рѣшился отвести войска за селеніе Четати и расположить ихъ на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ 4-й баталіонъ Тобольцевъ 19 числа отразилъ атаки турецкой кавалеріи. Здѣсь турецкимъ стрѣлкамъ труднѣе было охватывать наше расположеніе и притомъ для атаки этой новой позиціи непріятель долженъ былъ еще болѣе удалиться отъ Калафата, что доставляло возможность не только главнымъ силамъ Генералъ-Адъютанта Анрепа отъ Боялешти, но и отряду Генералъ-Маіора Бельгарда отъ Моцецен взять Турокъ въ тылъ.

Въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находи-

лись наши войска, переходъ на новую позицію былъ крайнѣ затруднителенъ. Необходимо было исполнить его постепенно, шагъ за шагомъ, останавливая непріятеля на каждомъ удобномъ мѣстѣ и по очередно смѣняя войска прикрывающія движеніе. Все это требовало отъ солдатъ необычайнаго мужества, а отъ начальниковъ рѣдкой распорядительности и хладнокровія и все это было тѣмъ труднѣе, что въ Четати находился весь полковой обозъ, котораго некуда было отправить. Вотъ какъ поступилъ Полковникъ Баумгартенъ: находившіяся на лѣвомъ флангѣ роты 1-го баталіона (2-ю и 3-ю мушкетерскія и 1-ю гренадерскую), какъ менѣе потерпѣвшія въ бою, онъ расположилъ у входа въ селеніе Четати, поставивъ за ними въ резервѣ также еще свежую роту 3-го баталіона (7-ю). Подъ прикрытіемъ этихъ ротъ постепенно втянулись въ Четати прочія войска. Но по значительной длинѣ этого селенія необходимо было занять не только голову его а и бока, иначе Турки, ворвавшись съ праваго и лѣваго фланговъ, могли бы отрѣзать части оставшіяся для прикрытія общаго отступленія; на этомъ основаніи, по мѣрѣ втягиванія въ селеніе, правую сторону его заняли 3-я гренадерская и 9-я роты, а лѣвую сторону 1-я мушкетерская и 8-я. 4-му баталіону и 4-мъ орудіямъ приказано,

устроившись за 1-мъ и 3-мъ баталіонами, занять въ тылу, еще не выходя изъ деревни, новую промежуточную позицію. При исполненіи этихъ распоряженій, 1-я и 2-я мушкетерскія роты были атакованы непріятельскою кавалеріею, въ ту минуту, когда переходили изъ Фонтына Банулуй въ Четати; огнемъ и штыками онѣ отбили атаку; въ тоже время на 12-ю роту бросились два Турецкіе баталіона; командиръ этой роты (поручикъ Калакуцкій), допустивъ Турокъ на близкій выстрѣлъ, приказалъ 1-му взводу сдѣлать залпъ и быстро очистивъ фронтъ, выстроиться за 3-мъ взводомъ, тоже самое исполнено было 2-мъ, а потомъ и 3-мъ взводами; послѣ трехъ залповъ рота стремительно ударила въ штыки и опрокинула непріятеля, уже разстроеннаго огнемъ (*).

Занявъ оставленную нами Фонтыну Банулуй, Турки продолжали обходить оба наши фланга: три баталіона ихъ бросились по косогору на правый нашъ флангъ; но двѣ роты 3-го баталіона (9-я мушкетерская и 3-я гренадерская) подъ командою неустрашимаго капитана Чумакова отбили эту

(*) Этотъ способъ дѣйствій былъ употребленъ потомъ и другими ротами, всегда съ успѣхомъ. Роты заблаговременно были обучены такому дѣйствію по распоряженію Командира Бригады Генералъ-Маіора Бельгарда.

двукратно повторенную атаку. Въ тоже время на лѣвомъ флангѣ другія двѣ роты (1-я и 8-я) подъ картечнымъ огнемъ 6-ти орудій, должны были удерживать яростныя нападенія иррегулярной непріятельской пѣхоты, то въ разсыпную, то густыми толпами на нихъ бросавшейся.

Когда 4-й баталіонъ занялъ назначенную ему позицію, 3-й и 1-й баталіоны, вмѣстѣ съ полковымъ обозомъ, начали отходить назадъ и постепенно за нимъ устроиваться. Но непріятель успѣлъ уже обойти тылъ нашъ; два конныя орудія турецкія, подъ прикрытіемъ кавалеріи стали на высотѣ за деревнею и открыли огонь, четыре другія орудія спѣшили соединиться съ ними. Атакованный съ фронта и фланговъ четверными силами, Четатскій отрядъ обойденъ былъ и съ тылу; позиція, на которую онъ отступилъ, была уже въ рукахъ непріятеля. Въ такую страшную минуту только смѣлая рѣшимость начальника могла спасти войска. Полковникъ Баумгартенъ, приказалъ 4-му баталіону держаться въ занятой позиціи, оставилъ при немъ въ резервѣ 1-й баталіонъ, а съ 3-мъ быстро пошелъ на обошедшаго непріятеля. Нападеніе исполнено было такъ стремительно, что Турки не успѣли даже увезти своихъ орудій; оба они достались въ наши руки. Эта замѣчатель-

ная атака заслуживаетъ тѣмъ бо̀льшаго удивленія, что она была произведена подъ фланговымъ огнемъ непріятельской батареи и произведена войсками уже сильно потерпѣвшими въ началѣ сраженія. Командиръ баталіона храбрый маіоръ Коломейцевъ получилъ при этомъ двѣ раны.

Между тѣмъ 4-й и 1-й баталіоны, подъ командою маіора Толпочана и капитана Столбина, постепенно и въ примѣрномъ порядкѣ очищали селеніе, отражая ежеминутныя атаки Турокъ; 2 легкія орудія, которыя были съ ними оставлены подъ командою штабсъ-капитана Хиршхейта, лишились бо̀льшей части своей прислуги; неустрашимый офицеръ сей, вмѣстѣ съ капитаномъ Столбинымъ самъ исполнялъ обязанность нѣсколькихъ номеровъ. Еще не успѣли войска наши, по выходѣ изъ селенія, занять назначенныхъ имъ мѣстъ на позиціи, какъ вся непріятельская кавалерія бросилась на стоявшихъ за деревнею нашихъ гусаръ и казаковъ (8-й эскадронъ гусарскаго Князя Варшавскаго полка и 5-я сотня Донскаго № 38 казачьяго полка). Къ счастію непріятель не могъ развернуть своихъ эскадроновъ, ибо съ одной стороны мѣстность стѣснялась оврагомъ, а съ другой валомъ и рвомъ, занятымъ уже стрѣлками 3-го баталіона. Въ этотъ узкій промежутокъ не-

пріятельская кавалерія бросилась глубокою эскадронною колонною. Не смотря на неравенство силъ гусары и казаки наши вцѣпились въ рукопашную свалку съ головными непріятельскими эскадронами. Послѣдующіе же эскадроны, столпившіеся почти сплошною массою, попали лѣвымъ флангомъ подъ огонь стрѣлковъ нашихъ, разсыпанныхъ густой цѣпью позади вала. Огонь этотъ, производимый съ разстоянія 50-ти шаговъ, привелъ въ страшный безпорядокъ всю массу непріятельской конницы; по тѣснотѣ мѣста, не будучи въ состояніи повернуть назадъ, вся она толпою бросилась вправо, въ оврагъ, заваливъ его множествомъ труповъ людей и лошадей; 4 орудія, сопровождавшія эту атаку, также остались въ оврагѣ. Пользуясь смятеніемъ непріятеля, Полковникъ Баумгартенъ рѣшился занять этотъ оврагъ, чтобъ не дать непріятелю вывезти орудій и съ ближайшей дистанціи поражать отступавшую кавалерію огнемъ стрѣлковъ. Онъ вызвалъ для этого охотниковъ. Но глубокій ровъ передъ валомъ мѣшалъ имъ исполнить приказаніе; ни спуска, ни моста въ этомъ мѣстѣ не было, обходить было далеко; тогда рядовой 12-й роты Никифоръ Дворникъ вскакиваетъ въ ровъ и нагнувшись дѣлаетъ изъ себя какъ бы мостъ для своихъ товарищей:

«переходи черезъ меня ребята»! кричитъ онъ, «дѣло будетъ скорѣе»; перепустивъ черезъ себя до 40 человѣкъ, Дворникъ попросилъ, чтобъ его вытащили и вмѣстѣ съ другими бросился въ оврагъ; туда же Полковникъ Баумгартенъ для поддержанія охотниковъ направилъ 11-ю и 12-ю роты, а съ другой стороны прискакали гусары и казаки. Оврагъ былъ очищенъ и орудія непріятельскія взяты; но какъ ихъ вытащить изъ оврага въ ту минуту было нельзя, то ихъ заклепали а лафеты изрубили.

Не смотря на понесенныя потери, непріятель не прекращалъ дѣйствія; видно было, что онъ рѣшился истребить малочисленный отрядъ, съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ дотолѣ ему сопротивлявшійся. Занявъ Четати стрѣлками, онъ выдвинулъ изъ деревни этой 6 орудій, а двѣ другія такія же батареи поставилъ правѣе, противъ нашего лѣваго фланга. Сосредоточенному огню этихъ батарей отвѣчали только 6 нашихъ легкихъ орудій, изъ коихъ 4 подъ командою штабсъ-капитана Хиршхейдта стояли противъ выхода изъ деревни, а 2 орудія подъ командою поручика Липарскаго на лѣвомъ флангѣ отстрѣливались отъ цѣлой непріятельской батареи, при орудіяхъ этихъ почти не осталось прислуги—

и поручикъ Липарскій самъ работалъ банникомъ. Болѣе часа продолжалась эта канонада. Полагая вѣроятно, что дѣйствіемъ ея наши войска уже совершенно разстроены, Турки произвели на нашъ правый флангъ послѣднюю и самую рѣшительную атаку, употребивъ для этого нападенія 6 баталіоновъ, поддержанныхъ толпами иррегулярной пѣхоты; 4 роты Тобольцевъ (7-я, 8, 9 и 10) встрѣтили и отразили этотъ ударъ, сперва послѣдовательными залпами взводовъ, а потомъ дружнымъ натискомъ въ штыки. Здѣсь среди страшнаго огня выказали рѣдкое мужество и распорядительность штабсъ-капитанъ Ляпуновъ, поручики Калакуцкій и Берщадскій и прапорщикъ Кудрявцевъ; особенно же показалъ всѣ достоинства отличнаго офицера штабсъ-капитанъ Загреба, который среди убійственнаго огня и рукопашной свалки съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ передавалъ ротамъ всѣ приказанія и приводилъ въ исполненіе всѣ распоряженія Полковника Баумгартена.

Пять часовъ (отъ 8 утра до часу по полудни) длился кровопролитный бой; въ артиллеріи нашей оказался недостатокъ снарядовъ. Стрѣляли уже картечью, найденною въ отбитыхъ у Турокъ зарядныхъ ящикахъ; половина людей уже выбита

была изъ строя. Непріятель готовился къ новому нападенію: батареи его участили огонь, пѣхота и кавалерія строились для новой атаки. Но вдругъ въ тылу Турокъ раздались пушечные выстрѣлы; всѣ приготовленія ихъ къ атакѣ тотчасъ оставлены; иррегулярная пѣхота непріятельская бросилась бѣжать къ Калафату по нижней дорогѣ; вслѣдъ за тѣмъ начала отходить кавалерія, снялись батареи и потянулась назадъ большая часть пѣхоты. Противъ Тобольскаго полка остались 4 баталіона съ 4 орудіями. Причиною этого было слѣдующее обстоятельство.

Генералъ-Маіоръ Бельгардъ, услышавъ пушечные выстрѣлы въ сторонѣ Четати, тотчасъ же двинулся туда изъ Моцецеи. Онъ направилъ свой отрядъ двумя колоннами: *въ правой колоннѣ*, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Жигмонта, 6 ротъ 3-го и 4-го баталіоновъ Одесскаго егерскаго полка (*) при 2-хъ орудіяхъ, должны были идти прямо на Четати, въ помощь Полковнику Баумгартену; *въ лѣвой колоннѣ* 1-й и 2-й баталіоны Одесскаго егерскаго полка, съ 4-мъ орудіями, подъ личнымъ начальствомъ Генералъ-Маіора Бельгарда, пошли на Гунію, съ цѣлію атаковать Турокъ съ

(*) Двѣ роты оставлены были въ Моцецеи для прикрытія обоза.

тылу;—кавалерія же (2 эскадрона гусаръ и сотня казаковъ), подъ командою Л. Гв. Конной артиллеріи Полковника Костанды, была выслана впередъ для открытія непріятеля. На пути Генералъ-Маіоръ Бельгардъ получилъ донесеніе, что д. Гунія слабо занята непріятелемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ по выстрѣламъ убѣдился, что Тобольскій полкъ находится въ затруднительномъ положеніи; поэтому онъ повернулъ вправо, чтобы направить атаку на Фонтына-Банулуй. Въ тоже время Генералъ-Маіоръ Жигмонтъ, найдя доступъ къ Четати сильно занятымъ непріятелемъ, сблизился къ правому флангу Генерала Бельгарда. Такимъ образомъ обѣ колонны Одесскаго полка соединились и построили общій боевой порядокъ: 3-й и 4 баталіоны, имѣя въ первой линіи по двѣ егерскія и въ резервѣ карабинерныя роты составили правый флангъ; 2 орудія находились въ интервалѣ между этими баталіонами; на лѣвомъ флангѣ въ первой линіи выстроились три роты 1-го балаліона, во второй—три роты 2-го баталіона; артиллерія стала по взводно на флангахъ 2-й егерской роты. Двѣ карабинерныя роты составляли общій резервъ, а кавалерія выстроилась уступомъ за лѣвымъ флангомъ.

Турки заблаговременно извѣщенные о приближеніи Генералъ-Маіора Бельгарда успѣли перемѣ-

нить фронтъ и заняли противъ Одесскаго полка сильную позицію. Въ первой линіи ихъ легли за рвами съ насыпью нѣсколько развернутыхъ баталіоновъ; позади, противъ ихъ интерваловъ, на возвышеніи поставлены были батареи; 2-я линія расположилась въ густыхъ колоннахъ, имѣя на флангахъ многочисленную кавалерію. Съ приближеніемъ нашихъ войскъ непріятельскія батареи открыли сильную пальбу. Одесскій полкъ, выдержавъ первый огонь, стройно двинулся впередъ. Тогда турецкія батареи спустились по покатости ближе къ переднимъ рвамъ и открыли пальбу картечью; въ то же время подоспѣвшіе изъ Четати два баталіона стрѣлковъ, разсыпавшись по рвамъ и канавамъ, начали мѣткими выстрѣлами поражать наши колонны и прислугу орудій. Не смотря на то, 3-й баталіонъ подъ личною командою Генералъ-Маіора Жигмонта бросается въ штыки, выбиваетъ непріятеля изъ первыхъ рвовъ, заходитъ ему во флангъ и атакуетъ второй ровъ; но потерявъ раненнымъ полковаго командира, убитымъ баталіоннаго командира (*), многихъ офицеровъ и стремительно атакованный съ фронта турецкою пѣхотою, а съ фланга кавалеріею, ба-

(*) Полковника Борщова.

таліонъ этотъ принужденъ остановиться и, обороняясь, отступать на свой резервъ (3-ю карабинерную роту). Сей послѣдній, также атакованный кавалеріей, построясь въ каре, отражетъ ее при помощи двухъ орудій удачно дѣйствовавшихъ картечью. Въ то же время Генералъ-Маіоръ Бельгардъ съ 1-мъ и 4-мъ баталіонами стремительно атаковалъ центръ непріятельской позиціи; ротныя колонны наши прошли картечные выстрѣлы и бросились въ штыки; но встрѣченныя батальнымъ огнемъ турецкаго баталіона расположеннаго за валомъ и поражаемыя съ фланга артиллеріею, онѣ потеряли убитыми кромѣ многихъ офицеровъ обоихъ баталіонныхъ командировъ (*) и не въ силахъ были продолжать наступленіе. Кавалерія наша, при помощи 2-хъ легкихъ орудій и двухъ ротъ пѣхоты все это время удерживала нападенія непріятеля на лѣвый флангъ.

Позиція непріятельская была такъ сильна, численное превосходство непріятеля такъ велико, что до прибытія къ намъ подкрѣпленій нельзя было надѣяться одолѣть его, безъ большихъ пожертвованій. Убѣдившись въ этомъ и въ тоже время замѣчая, что выстрѣлы со стороны Полковника Баумгартена прекратились, Генералъ-Маіоръ Бель-

(*) Полковника Захарова и Маіора Стефанскаго.

гардъ заключилъ, что Тобольскій полкъ уже внѣ опасности; поэтому онъ прекратилъ атаку и началъ отводить свои войска изъ подъ выстрѣловъ. Часть турецкой пѣхоты бросилась было изъ-за рвовъ впередъ; но 2-й баталіонъ Одесскаго полка тотчасъ же повернулъ налѣво кругомъ, ударилъ въ штыки и снова вогналъ Турокъ въ ихъ позицію.

Цѣль атаки Генерала Бельгарда дѣйствительно была достигнута: Турки сняли и остальныя 4 пушки, которыя дѣйствовали противъ Тобольцевъ. Полковникъ Баумгартенъ вызвалъ охотниковъ и поручивъ начальство надъ ними прапорщикамъ Кудрявцеву, Фонъ-Раабену, Судзиловскому 2 и Косачу, приказалъ очистить Четати отъ непріятеля. Въ это же время (часовъ около 2-хъ по полудни) получили Турки извѣстіе о движеніи войскъ Генералъ-Адъютанта Графа Анрепа отъ Боелешти къ Модловитѣ. Опасаясь быть отрѣзанными и не надѣясь выдержать новой атаки, которую готовился произвести Генералъ-Маіоръ Бельгардъ, Турки въ величайшемъ безпорядкѣ бросились къ Калафату по двумъ дорогамъ: нижней— на Голенцы-Команы и верхней — черезъ Гунію. Изъ 4-хъ баталіоновъ, оставшихся въ Четати противъ Тобольскаго полка, только немногіе ус-

пѣли спастись съ орудіями, остальные, защищаясь между землянками, были переколоты охотниками Тобольскаго полка. Между тѣмъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Анрепъ-Эльмтъ (съ 4-мя баталіонами, 12-ю эскадронами и 20-ю орудіями), дойдя до Скрипетула, извѣстился, что непріятель находится уже въ полномъ отступленіи и полагая цѣль своего движенія достигнутою возвратилъ войска на квартиры.

Деревни Фантына-Банулуй и Четати были совершенно очищены отъ непріятеля только въ 4 часа по полудни. Давъ полку необходимый отдыхъ и похоронивъ убитыхъ, Полковникъ Баумгартенъ въ 10 часовъ вечера перешелъ черезъ Добридоръ въ Моцецею, гдѣ и соединился съ прибывшимъ туда же Одесскимъ егерскимъ полкомъ.

Все число Турокъ, вышедшихъ изъ Калафата, по показанію ихъ раненыхъ, простиралось свыше 18,000 въ томъ числѣ около 15,000 регулярной пѣхоты, при 24-хъ орудіяхъ. — Съ нашей стороны противъ этихъ войскъ дѣйствовали въ началѣ сраженія — 3 баталіона, съ 6-ю орудіями и 200 всадниковъ, а въ концѣ собралось $6^1/_2$ баталіоновъ, 3 эскадрона, 2 сотни казаковъ и 12 орудій (всего въ строю около 5 т.). При столь огромной несоразмѣрности въ силахъ по-

теря наша не могла быть малою. Отрядъ Полковника Баумгартена потерялъ убитыми: штабъ-офицера 1, оберъ-офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ 514; раненными: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 805; у Генералъ-Маіора Бельгарда было убитыхъ, штабъ-офицеровъ — 4, оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 299; раненныхъ: генералъ 1 (*), оберъ-офицеровъ 8 и нижнихъ чиновъ 357. Всего выбыло у насъ изъ строя убитыхъ 835, раненныхъ 1194. — Потеря непріятеля, не смотря на численный перевѣсъ его, была гораздо значительнѣе: она простиралась свыше 3000 убитыми (**). Особенно много теряли Турки въ началѣ сраженія; солдаты ихъ большею частію были пьяны и бросались впередъ съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ; нужна была вся твердость Русскаго штыка, чтобъ удержать ихъ порывъ.

Въ столь трудныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находились наши войска въ этомъ сраженіи, не только не оставили они непріятелю никакихъ трофеевъ, но сами отбили у него 6 орудій, два зна-

---

(*) Командиръ Одесскаго егерскаго полка Генералъ-Маіоръ Жигмондъ.

(**) По свидѣтельству жителей ими похоронено было въ теченіе 3-хъ дней послѣ сраженія 3585 турецкихъ труповъ.

мени и на томъ мѣстѣ, гдѣ Турки производили послѣднюю атаку взяли болѣе 300 ружей и штуцеровъ, не считая множества пистолетовъ и холоднаго оружія.

Особенно заслуживаетъ удивленія Тобольскій полкъ, который въ теченіи 5-ти часовъ одинъ выдерживалъ нападеніе непріятеля въ восемь разъ его превосходившаго числомъ и имѣвшаго вчетверо больше орудій. При такой несоразмѣрности силъ для спасенія отряда нужны были не только полное мужество и необыкновенная распорядительность старшаго начальника; но полное знаніе дѣла и геройское самоотверженіе со стороны всѣхъ офицеровъ. Полковникъ Баумгартенъ самъ говоритъ, что бой этотъ могъ быть выдержанъ только съ такими, какъ въ Тобольскомъ полку офицерами, и что здѣсь каждый изъ нихъ показалъ себя истиннымъ героемъ. Имѣя передъ глазами такой примѣръ и нижніе чины ознаменовали этотъ день подвигами рѣдкой воинской доблести. Въ пылу горячаго боя многіе изъ этихъ подвиговъ остались незамѣченными, многіе изъ совершившихъ ихъ и многіе изъ свидѣтелей — пали. Сохранимъ же отъ забвенія по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые теперь еще живы въ памяти свидѣтелей.

—

ОПИСАНІЕ ЧАСТНЫХЪ ПОДВИГОВЪ,

СОВЕРШЕННЫХЪ ВО ВРЕМЯ СРАЖЕНІЯ.

А. ОФИЦЕРАМИ.

а) Тобольскаго пѣхотнаго полка. (*)

1., *Штабсъ-Капитанъ Столбинъ*, при оборонѣ нашей третей позиціи за деревнею Четати, командовалъ прикрытіемъ артиллеріи; когда въ ней были перебиты всѣ лошади и прислуга, офицеръ сей впрегъ въ орудія своихъ собственныхъ лошадей и взявъ банникъ, самъ съ людьми Тоболь-

---

(*) Считаемъ излишнимъ упоминать здѣсь о командирѣ этого полка, бывшемъ въ тоже время и начальникомъ Читатскаго отряда. Описаніе самаго сраженія есть уже описаніе подвига, совершеннаго Полковникомъ (нынѣ Генералъ-Маіоромъ) Баумгартеномъ. Чинъ Генералъ-Маіора и орденъ Св. великомученика Георгія 3-го класса, пожалованные ему Государемъ Императоромъ за это сраженіе, свидѣтельствуетъ о важности его заслуги.

скаго полка, обучавшимися при артиллеріи, сталъ дѣйствовать при орудіяхъ.

2., *Штабсъ-Капитанъ Грицай 1* (командиръ 4-й гренадерской роты) наканунѣ сраженія разсказывалъ своему младшему брату (командиру 3-й гренадерской роты) о дѣлѣ 19 декабря, въ которомъ подъ его командою 4-я гренадерская рота особенно отличилась. «Я увѣренъ, — отвѣчалъ младшій братъ, что въ первомъ дѣлѣ, которое будетъ и мои гренадеры покажутъ себя молодцами». По ходу сраженія 25 числа пришлось обоимъ братьямъ, съ ихъ ротами, стоять рядомъ, на правомъ флангѣ позиціи и отражать самыя ожесточенныя нападенія нѣсколькихъ турецкихъ баталіоновъ. Здѣсь оба брата и ихъ роты, движимые соревнованіемъ, явили чудеса храбрости и почти въ одно время, младшій братъ палъ, сраженный пулею въ голову, а старшій получилъ въ голову же опасную рану.

3., *Поручикъ Калакуцкій*, при деревнѣ Фонтына-Банулуй, отразилъ три раза атаковавшій его турецкій баталіонъ съ одною своею ротою, построенною въ колонну. — Въ началѣ встрѣтилъ онъ Турокъ тремя залпами, произведенными постепенно однимъ взводомъ за другимъ, а потомъ ударивъ въ штыки, опрокинулъ непріятеля.

4., Изъ числа офицеровъ, многіе получили по двѣ и по три раны; но не смотря на то, всѣ, оставались во фронтѣ, до окончанія дѣла; изъ нихъ: *Прапорщикъ Доманскій*, при самомъ началѣ дѣла просилъ позволенія находиться при полковомъ командирѣ, съ тѣмъ чтобы тотъ давалъ ему порученія самыя опасныя; не смотря на рану, полученную въ голову, неустрашимый офицеръ этотъ передавалъ приказанія Полковника Баумгартена въ такія мѣста, гдѣ кипѣлъ бой самый кровавый. *Прапорщикъ Кудрявцевъ*, потерявъ три пальца ноги, оторванные картечью, вмѣстѣ съ прапорщиками *Фонъ-Раабеномъ*, *Громомъ 2* и *Судзиловскимъ 2* два раза ходилъ съ охотниками, и когда въ третій разъ были вызваны охотники, чтобы выбить турецкую пѣхоту, засѣвшую въ землянкахъ Четати, то сами нижніе чины просили назначить къ нимъ прапорщиковъ Кудрявцева, Фонъ-Раабена, Грома 2 и Судзиловскаго 2, которые въ этотъ день своимъ мужествомъ и отвагою заслужили удивленіе всего отряда.

5., Когда 3-й баталіонъ опрокинулъ заѣхавшую въ тылъ нашъ турецкую кавалерію, сія послѣдняя, отступивъ, оставила два орудія съ небольшимъ прикрытіемъ и артиллерійскою прислугою. *Прапорщикъ Косачъ* съ фельдфебелемъ *Успѣнскимъ*

и рядовыми *Яковомъ Толстоноженкою* и *Мартыномъ Молчановымъ*, вмѣстѣ съ хорунжимъ *Нечаевымъ*, урядникомъ *Петромъ Карповымъ*, приказнымъ *Михаиломъ Мостюковымъ* и казаками *Кирѣемъ Матюхинымъ и Леономъ Бурнашевымъ*, бросились на сіи орудія, положили на мѣстѣ прикрытіе и оставшуюся прислугу, а взятыя орудія подтащили къ самому валу, въ глазахъ непріятеля.

б) Легкой № 1 батареи

10-й артиллерійской бригады.

Штабсъ-Капитанъ Хиршхейдъ и *Поручикъ Липарскій*, когда перебита была вся прислуга, дѣйствовали при орудіяхъ съ банникомъ, подъ самымъ убійственнымъ непріятельскимъ огнемъ.

Б. НИЖНИМИ ЧИНАМИ.

а) Тобольскаго пѣхотнаго полка.

1. Во время тревоги передъ началомъ сраженія, когда роты становились въ ружье, фельдфебель 3-й мушкетерской роты *Иванъ Морозовъ*.

повѣряя расчетъ сказалъ: «скорѣй, скорѣй становись ребята! сегодня у насъ большой праздникъ; поуправимся да и по квартирамъ». Фельдфебель этотъ своимъ мужествомъ воодушевлявшій солдатъ, будучи два раза раненъ на-вылетъ въ руку и въ ногу, противу согласія медика просился во фронтъ, говоря «грѣхъ оставаться безъ дѣла, когда на каждаго нашего солдата приходится болѣе двадцати Турокъ». Онъ сталъ во фронтъ, и былъ опять контуженъ въ другую ногу. Морозовъ выздоровѣлъ отъ этихъ ранъ,

2. Фельдфебель 7-й мушкетерской роты *Петръ Лизогубенко*, при началѣ сраженія получилъ сильную рану въ лѣвую ногу; онъ вынулъ изъ ранца платокъ и, подъ непріятельскими пулями, перевязалъ свою рану. Когда ротный командиръ подошелъ къ нему и спросилъ: не раненъ ли? Лизогубенко отвѣчалъ «никакъ нѣтъ Ваше Благородіе, только царапнула; у мена есть еще сила въ этакой торжественный праздникъ послужить нашему батюшкѣ Царю». Лизогубенко оставался при своемъ мѣстѣ. При отступленіи на вторую позицію, онъ получилъ еще рану въ лѣвую руку штуцерною пулею и контузію въ бокъ. Тутъ ротный командиръ приказалъ ему отправиться на перевязку; но Лизогубенко отвѣчалъ: «позвольте

Ваше Благородіе мнѣ еще остаться, отплатить за раны». Когда ротный командиръ получилъ контузію въ голову, то Лизогубенко принялъ въ командованіе роту и не смотря на полученную *четвертую рану* въ лѣвую руку, хладнокровіемъ и мужествомъ продолжалъ подавать примѣръ цѣлой ротѣ, командовалъ ею до прибытія ротнаго командира и до окончанія сраженія оставался въ строю.

3., Подпрапорщикъ 7-й мушкетерской роты *Князь Георгій Орбеліанъ*, при вызовѣ охотниковъ, изъявилъ желаніе идти съ ними; одинъ изъ первыхъ бросился въ штыки, при этомъ отбилъ у непріятеля сотенный байракъ, и поражая штыкомъ всѣхъ кто осмѣлпвался сопротивляться, постоянно ободрялъ прочихъ охотниковъ и вмѣстѣ съ ними гнался за непріятелемъ до с. Фонтына-Банулуй.

4., Унтеръ-офицеръ 1-й мушкетерской роты *Александръ Цуприкъ*, на второй позиціи, когда были убиты ротный командиръ и офицеры, находившіеся въ то время въ ротѣ, вышелъ передъ фронтъ и ободряя солдатъ сказалъ: «не унывайте ребята, что остались безъ офицеровъ; Богъ поможетъ намъ перебить враговъ». Въ эту минуту оторвало Цуприку ядромъ ногу; но онъ не

лишившись присутствія духа, подзываетъ къ себѣ рядоваго *Антона Ивуса* и говеритъ ему : «скажи отъ меня товарищамъ, чтобы они не щадя били этихъ некрестей, да возьми мои патроны и раздай у кого мало, но только не тратить ихъ даромъ». Цуприкъ не пережилъ раны; Ивусъ и вся рота въ точности исполнили его послѣднее приказаніе.

5., Унтеръ-офицеръ 2-й мушкетерской роты *Никифоръ Калеушка*, бывъ раненъ на вылетъ пулею въ руку, не хотѣлъ оставлять своего мѣста и когда вызвали охотниковъ, вмѣстѣ съ товарищами бросился впередъ и былъ примѣромъ неустрашимости, пока не упалъ отъ истеченія крови.

6., Штуцерной 3-й мушкетерской роты *Егоръ Подошовниковъ,* при наступленіи непріятельской кавалеріи находился въ цѣпи; онъ первый открылъ огонь и своимъ ловкимъ выстрѣломъ свалилъ одного Турка. «Ну, сказалъ онъ», первая не проминула, что-то будетъ дальше». Вторымъ выстрѣломъ онъ свалилъ другаго. «Вотъ бравый штуцеръ ! какъ онъ ихъ валитъ съ лошадей; будто по командѣ !» Скоро однакожъ непріятельская пуля поразила храбраго стрѣлка, пробивъ ему навылетъ ногу. Не смотря на это Подошовниковъ

продолжалъ стрѣлять, пока не изнемогъ отъ истеченія крови. Тогда, передавая штуцеръ начальнику своему пордпоручику Гуляеву, Подошовниковъ убѣдительно просилъ офицера непремѣнно передать штуцеръ, его ученику, въ томъ соображеніи, что ученикъ этотъ знаетъ обходиться со штуцеромъ и не испортитъ его, при чемъ прибавилъ: «коли останусь живъ, то прикажите Ваше Благородіе, чтобъ штуцеръ-то опять отдали мнѣ».

7., Рядовой 8-й мушкетерской роты *Семенъ Родиновъ*, во время атаки турецкой конницы собралъ изъ застрѣльщиковъ кучку, и командуя ею, отразилъ нѣсколько нападеній. Распорядительностію своею и мужествомъ Родиновъ спасъ всѣхъ бывшихъ съ нимъ солдатъ. Самъ онъ при этомъ получилъ двѣ раны, но не пошелъ на перевязку. Штуцерной той же роты *Андрей Береза*, замѣтивъ, что Родиновъ раненъ, сказалъ ему: «Эхъ господинъ нашъ начальникъ! плохое твое счастіе; не успѣлъ ты ссадить еще ни одного Турка, какъ самъ уже двѣ раны получилъ; вотъ я своимъ штуцеромъ за тебя расчитаюсь»; и дѣйствительно двумя выстрѣлами свалилъ онъ двухъ Турокъ.

8., Рядовой 9-й мушкетерской роты *Неѳедъ*

Архиповъ, находясь въ застрѣльщикахъ, разстрѣлялъ всѣ свои патроны; чтобъ достать новыхъ онъ подошелъ къ убитымъ своимъ товарищамъ; но тутъ его ранили пулею въ голову. Архиповъ упалъ и нѣсколько времени былъ безъ чувствъ. Опомнившись онъ сказалъ: «патроновъ-то я досталъ, да за то голова болитъ; ну да-ничего! благо ноги и руки владѣютъ! пойдемъ братцы впередъ!» Ободряя такимъ образомъ товарищей, храбро дрался Архиповъ до окончанія дѣла.

9 Рядовой 12-й мушкетерской роты *Николай Мошенецъ*, при оборонѣ Фонтына-Банулуй находился въ цѣпи, разсыпанной по оградѣ селенія. При сильной канонадѣ онъ не слыхалъ сигнала, даннаго къ отступленію и былъ уже почти окруженъ непріятелемъ, когда началъ отходить къ своимъ. Одинъ изъ турецкихъ наѣздниковъ бросился на него съ пикою; Мошенецъ, прислонясь къ дереву, началъ обороняться ружьемъ и хотѣлъ ввесть курокъ; Турокъ въ это мгновеніе ударилъ его пикою, но Мошенецъ ловко отвелъ ударъ, такъ что пика попала черезъ перевязь въ суму и въ ней завязла; тогда Мошенецъ, стащивъ наѣздника съ лошади, закололъ его, и взявъ пику спѣшилъ назадъ; но въ это время подоспѣла цѣпь турецкой пѣхоты и два Турка бросились на Мо-

шенца; онъ становился, взвелъ курокъ и выстрѣливъ, убилъ на повалъ одного Турка, другой бросился бѣжать; но Мошенецъ догналъ бѣгущаго и закололъ его, а послѣ вернувшись назадъ присоединился къ своей ротѣ. Впослѣдствіи онъ былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу; но до конца дѣла оставался на полѣ сраженія.

10. При оборонѣ послѣдней позиціи, когда Командиръ полка вызвалъ охотниковъ, чтобы вытѣснить Турокъ изъ оврага, рядовой 12-й мушкетерской роты *Никифоръ Дворникъ* замѣтилъ что ровъ мѣшаетъ переходить его товарищамъ, вскочилъ въ него, сталъ поперегъ и нагнувшись закричалъ солдатамъ: «переходи черезъ меня ребята! дѣло будетъ скорѣй»; перепустивъ черезъ себя человѣкъ до сорока, Дворникъ просилъ его вытащить и вмѣстѣ съ другими бросился на турецкую кавалерію.

11., Штуцерной 1-й мушкетерской роты *Григорій Ивановъ,* при отраженіи натиска непріятельской пѣхоты на правой сторонѣ позиціи, получилъ сильную рану въ колѣно правой ноги; лежа онъ зарядилъ штуцеръ и сказалъ стоявшимъ вблизи него товарищамъ: «вотъ супостатъ впереди, въ красной шапкѣ, размахался, развѣ мнѣ укротить его рѣзвость», съ этими словами Ивановъ сдѣлалъ

выстрѣлъ и указанный имъ Турокъ былъ убитъ. Скоро однакожъ Ивановъ почувствовалъ изнеможеніе и отдалъ штуцеръ рядовому Солнцеву, говоря «поставь на 400 шаговъ», но при этихъ словахъ онъ былъ убитъ пулею въ голову.

12., Рядовой 1-й мушкетерской роты *Иванъ Никитинъ*, когда при орудіяхъ была перебита прислуга, дѣйствовалъ банникомъ вмѣстѣ съ рядовымъ Ефимомъ Андрусенкою и артиллерійскимъ фурштатомъ Никитинымъ; въ это время ему оторвало ядромъ руку; но и послѣ этого онъ не оставилъ боя, а передавъ банникъ товарищу, началъ подавать снаряды изъ ящика.

13., Рядовой 2-й мушкетерской роты *Семенъ Боберъ*, находясь въ застрѣльщикахъ, былъ отрѣзанъ непріятельскою кавалерісю. Одинъ изъ непріятельскихъ всадниковъ наскакалъ на него и хотѣлъ заколоть пикою. Боберъ уклонился отъ удара и, не теряя присутствія духа, схватилъ противника за пику, стянулъ съ лошади и этою же пикою закололъ его. Вслѣдъ за симъ наскакали на Бобра два другіе наѣздника; но онъ мѣткимъ выстрѣломъ убилъ одного, а другаго ссадилъ прикладомъ съ лошади, говоря: «вотъ такъ-то ловко». Къ сожалѣнію въ эту же минуту непріятельская пуля сразила храбраго.

14., Рядовые 1-й гренадерской роты *Иванъ Литвиновъ* и *Михайло Клименко,* увидя что Турки пробираются ползкомъ въ обходъ по лощинѣ, бросились къ нимъ на встрѣчу. Укрывшись въ канавѣ, они допустили Турокъ къ себѣ шаговъ на 150—и начали стрѣлять такъ мѣтко, что каждая ихъ пуля поражала непріятеля. Литвиновъ говорилъ: «видишъ ли братъ, Турки валятся какъ »снопы, теперь ты стрѣляй того кто ближе къ »намъ, а мнѣ назначай, котораго ты пожелаешь, »чтобы онъ отдалъ дьяволу душу». Дѣйствительно ни одинъ выстрѣлъ Литвинова не миновалъ указанной цѣли и это такъ озадачило Турокъ, что они ушли изъ лощины.

15., Рядовой 1-й гренадерской роты *Марко Приставскій*, находясь въ цѣпи, былъ раненъ въ голову; перевязавши ее самъ, онъ продолжалъ дѣйствовать, не обращая вниманія на полученную рану.

16. 1-й гренадерской роты унтеръ-офицеръ изъ дворянъ *Аполонъ Рудовъ*, и примѣромъ и словами ободрялъ солдатъ во все время, пока находился въ строю. Раненный осколкомъ гранаты въ животъ, Рудовъ просилъ медика «зашить ему животъ». «Я пойду опять въ ряды, говорилъ онъ, выпрошу у Капитана охотниковъ и отомщу Туркамъ. Знаю что я не буду жить, но пусть

умру, отомстивъ врагу моей вѣры, моего отечества». Рана была смертельна и послѣ перевязки Рудовъ такъ ослабѣлъ, что не могъ уже идти. Тогда онъ просилъ ротнаго командира, капитана Столбина, благословить его, говоря: «я чувствую, »что прощаюсъ съ этимъ свѣтомъ: благословите »меня! да напишите къ моимъ роднымъ о моей »смерти такъ какъ есть на самомъ дѣлѣ, это ихъ »не огорчитъ. Они понимаютъ важность моей »смерти и будутъ гордиться передъ другими. Они »еще имѣютъ четырехъ сыновей, братьевъ моихъ, »которые заступятъ мое мѣсто». Рудовъ подозвалъ своего десяточнаго унтеръ-офицера Тимофѣева, и прощаясь съ нимъ сказалъ: «прощай «другъ! кланяйся отъ меня Капитану и всѣмъ на«шимъ гренадерамъ, дядьку моего Юзефа Не«вядомскаго (который былъ прежде раненъ въ «ногу) поцѣлуй и скажи всѣмъ: пусть мстятъ за «все врагу не робѣя». Съ этими словами онъ скончался.

17., Жалонерный унтеръ-офицеръ 7-й мушкетерской роты *Николай Каменскій*, при послѣдней атакѣ Тобольцевъ, ободряя своихъ товарищей сказалъ: «семь смертей не будетъ, а одной «не миновать! укажемъ же нехристямъ, что для «Русскаго штыка все ни почемъ!» съ крикомъ

ура Каменскій долго бѣжалъ впереди всѣхъ; но получивши смертельную рану, былъ отнесенъ на перевязочный пунктъ, тутъ онъ просилъ подать ему ружье, снялъ штыкъ, поцѣловалъ его и сказалъ: «вотъ братцы чѣмъ можно нанести страхъ Туркамъ, а русскому солдату побѣду». Съ этими словами Каменскій умеръ.

18. Штуцерной 11-мушкетерской роты *Сила Грищенко*, по занятіи нами послѣдней позиціи, былъ поставленъ вмѣстѣ съ прочими штуцерными между орудіями, для отраженія мѣткими выстрѣлами непріятеля, который уже выстраивался для новой атаки, подъ командою какого-то паши, сидѣвшаго на креслѣ. Кресло это стояло на курганѣ, почти внѣ нашихъ выстрѣловъ. Сила Грищенко перекрестился и сказалъ: «Господи помоги мнѣ этаго дерзкаго врага убить.» сдѣлалъ выстрѣлъ, и паши не стало на стулѣ. По выбитіи непріятеля изъ деревни нашими охотниками, кресло паши было представлено полковнику Баумгартену прапорщикомъ Косачемъ, который завѣдывалъ находившимися въ цѣпи штуцерными и въ присутствіи котораго былъ убитъ паша.

19., Рядовые: 10-й мушкетерской роты *Иванъ Куца* и 9-й мушкатерской *Данило Бень,* посланные съ Прапорщикомъ Кудрявцевымъ въ числѣ

охотниковъ для очищенія деревни Четати отъ Турокъ, засѣвшихъ по землянкамъ, нашли въ церкви нѣсколько Турокъ уже убившихъ священника и грабившихъ церковное имущество, тогда рядовые Куца и Бень бросились на нихъ и всѣхъ перекололи.

20., При защитѣ деревни Фонтына-Банулуй Командиръ 1-й мушкетерской роты Капитанъ Фонъ-Вригтъ былъ раненъ двумя пулями въ обѣ ноги; его взяли четыре человѣка его роты, но были вдругъ сражены ядромъ. Тогда подхватили Капитана Фонъ-Вригта унтеръ-офицеръ *Иванъ Ананьевъ* и рядовой *Радіонъ Васильевъ,* но не попавъ на дорогу, по которой отходила рота, они были остановлены высокимъ валомъ съ глубокою канавою, черезъ которую, не смотря на всѣ ихъ усилія, не могли перетащить своего ротнаго командира; тогда капитанъ Фонъ-Вригтъ, видя настигавшую турецкую пѣхоту, просилъ этихъ солдатъ положить его въ канаву, а самимъ искать спасенія; но они этого не исполнили и готовились умереть вмѣстѣ съ своимъ капитаномъ; какъ вдругъ онъ былъ пораженъ смертельно новою пулею. Тогда только, будучи не въ силахъ перетащить тѣло капитана черезъ валъ, Ананьевъ и Василь-

евъ спустили его въ канаву, а сами присоединились къ ротѣ.

21., При отправкѣ раненныхъ въ г, Краіово унтеръ-офицеръ 1-й мушкетерской роты *Антонъ Григорьевъ,* будучи раненъ въ голову и руку, подошелъ къ полковому командиру и сказалъ: «Ваше «Высокоблагородіе, нельзя ли не отправлять меня «въ госпиталь, а оставить при полку, мнѣ сильно «хочется еще побить Турокъ!»

22., Когда капитанъ Бантышъ, командиръ 2-й мушкетерской роты, былъ убитъ, то деньщикъ его *Юрченко* взялъ турецкое ружье и ставъ въ ряды своей роты, раздѣлялъ съ нею всѣ опасности и отличался своимъ мужествомъ.

Весь обозъ, находившійся въ началѣ дѣла въ деревнѣ Фонтына Банулуй, отступилъ сперва въ деревню Четати, а потомъ вслѣдъ за 3-мъ баталіономъ былъ построенъ вагенбургомъ на нашей послѣдней позиціи. Бо̀льшая часть фурштатовъ, деньщиковъ и нестроевыхъ, по раздачѣ имъ ружей, отобранныхъ отъ Граничаръ и находившихся при полку, разсыпаны были по валу и дѣйствовали вмѣстѣ съ прочими строевыми, а музыкантъ *Филиппъ Ильинъ* находился съ охотниками при выбитіи непріятельской кавалеріи изъ оврага.

б) Легкой № 1-го батареи

10-й Артиллерійской бригады.

1., Фейерверкеръ 4-го класса *Михаилъ Яковлевъ*, будучи раненъ пулею въ ногу, продолжалъ исполнять свою обязанность при орудіи, которое за убылью прислуги нѣсколько разъ заряжалъ; когда же взводный офицеръ приказалъ отвезти его на перевязочный пунктъ, то Яковлевъ отвѣчалъ: «прислуги у насъ осталось мало, поз- «вольте Ваше Благородіе подраться, пока хва- «титъ силы.» Когда перевязка была сдѣлана, Яковлевъ снова явился къ своему орудію, но лишь только вышелъ заряжать оное непріятельское ядро оторвало ему ногу.

2., Мастеровой (нынѣ младшій канониръ) *Иванъ Борисовъ*, обязанный по званію своему находиться въ обозѣ, видя большую убыль прислуги, вызвался носить заряды; когда же прислуга была усилена присланными изъ Тобольскаго полка людьми, то Борисовъ схватилъ ружье и патроны одного изъ убитыхъ, и до самаго конца

дѣла, дѣйствовалъ въ цѣпи стрѣлковъ, съ примѣрнымъ хладнокровіемъ.

3., Бомбардиръ *Иванъ Кузьминъ,* контуженный въ голову, за убылью прислуги, продолжалъ исполнять обязанности 1-го, 3-го и 4-го номеровъ, т. е. самъ заряжалъ, наводилъ орудіе и зажигалъ трубку, дѣлая все это съ примѣрнымъ хладнокровіемъ, какъ на ученьи.

б) Гусарскаго князя варшавскаго полка.

1., При рукопашной схваткѣ нашихъ гусаръ и казаковъ съ турецкою кавалеріею гусарскаго Князя Варшавскаго полка *Юнкеръ Булгаровъ 2,* лишившись лошади, взялъ ружье отъ раненнаго солдата и съ охотниками Тобольскаго пѣхотнаго полка ходилъ для выбитія турецкой кавалеріи изъ оврага.

2., Рядовой *Тимофѣй Терещенко,* подъ которымъ была убита лошадь, захвативъ турецкую лошадь при новой атакѣ опять потерялъ ее, а потомъ потерялъ и третью лошадь, отнятую у убитаго имъ Турка. Тогда взявъ ружье отъ раненаго, онъ во все время находился въ цѣпи за-

стрѣльщиковъ, за что эскадронъ его избралъ для полученія креста Св. Георгія.

3., Рядовой *Никифоръ Стегній,* лишившись въ дѣлѣ лошади, при движеніи отряда къ деревнѣ Моцецеи отсталъ. Слѣдуя за отрядомъ, онъ догналъ одного артиллериста, раненаго, который не могъ уже далѣе идти. Стегній остался при немъ въ продолженіи двухъ часовъ, подавая необходимое пособіе. Дождавшись каруцъ, онъ положилъ его на повозку и ухаживая за раненнымъ, доставилъ его къ батареѣ.

СПИСОКЪ

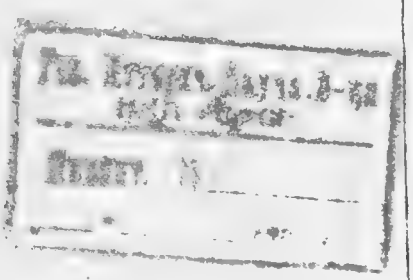
Г.г. Штабъ и Оберъ Офицерамъ Тобольскаго пѣхотнаго полка бывшимъ въ бою противъ Турокъ 25 Декабря при с. Четати.

№	Чины и фамиліи.	Отмѣтки.
	Полковникъ	
1	Баумгартенъ	Раненъ ружейною пулею въ верхнюю часть спины.
	Маіоры:	
	Тополчанъ.	
	Коломейцевъ	Умеръ отъ раны.
	Прикотъ	
	Мирковскій.	Убитъ.
	Капитаны :	
	Шумаковъ.	

№	Чины и фамиліи	Отмѣтка.
	Фонъ Вригтъ.	Убитъ.
	Бантышъ.	Убитъ.
	Грицай 2.	Убитъ.
	Штабсъ-Капитаны:	
10	Столбинъ.	
	Ляпуновъ.	Раненъ ружейною пулею въ верхнюю часть головы, безъ поврежденія кости.
	Грицай 1.	Раненъ ружейною пулею въ лѣвый високъ, пуля косвенно вышла спереди около наружнаго угла лѣваго глаза, раздробивъ скуловую кость и повредивъ самый глазъ.
	Козаненко.	
	Левицкій	Убитъ.
	Ушинскій.	Контуженъ картечью въ правое плечевое сочлененіе и правую лопатку.
	Келпшъ 1.	Умеръ отъ раны.

№	Чины и фамилiи	Отмѣтка.
	Загреба.	Раненъ ружейною пулею въ лѣвую голень ниже колѣна.
	Поручики:	
	Калакуцкiй.	
	Бершадскiй.	
20	Зюзинъ.	
	Громъ 1.	
	Боженко 2.	
	Быковскiй Лопаттъ. .	Умеръ отъ раны.
	Кузнецовъ 1	Убитъ.
	Борковскiй.	
	Котиковъ 2.	
	Подпоручики	
	Ермолинскiй	Убитъ.
	Филиповичъ.	Контуженъ картечью въ спину между лопатокъ.
	Гуляевъ.	
30	Брещенскiй.	Убитъ.
	Кукоевскiй - Плачковскiй.	
	Костырко.	Раненъ ружейною пулею на вылетъ въ лѣвое предплечiе.
	Прапорщики:	
	Меньщиковъ	Убитъ.

№	Чины и фамиліи	Отмѣтка.
	Даманскій.	Раненъ ружейною пулею въ лѣвый лобный бугоръ, съ поврежденіемъ лобной кости.
	Косачь	Умеръ отъ раны.
	Фонъ Раабенъ.	
	Храпачевъ 1.	
	Храпачевъ 2.	Раненъ ружейною пулею въ верхнее сочлененіе лѣваго плеча.
	Бѣловъ.	
40	Мазуркевичъ.	
	Громъ 2.	
	Беньковскій.	Убитъ.
	Судзиловскій	Раненъ ружейною пулею въ правую пятку съ поврежденіемъ кости.
	Зелинскій.	
	Доменскій.	Контуженъ въ лѣвое бедро осколкомъ гранаты.
	Скотницкій.	
	Кудрявцевъ.	Раненъ ружейною пулею въ правую стопу съ поврежденіемъ кости.
	Бржинскій.	
	Судзиловскій	
	Полковой штабъ Лекарь	
50	Ничпаевскій.	
	Баталіонный Лекарь	
51	Богославскій.	



Кл. 2а

Гумны

С. ЧЕТАТИ

Гумны

С. ЧЕТАТИ

СРАЖЕНІЕ ПРИ С. ЧЕТАТИ

25го Сентября 1853 года

II. л. I.

Гумны

Гумны

С. ЧЕТАТИ

Фонтана Фонт

Морени

РѢКА ДУНАЙ

Русская пехота

Кавалерія

Турецкая пехота

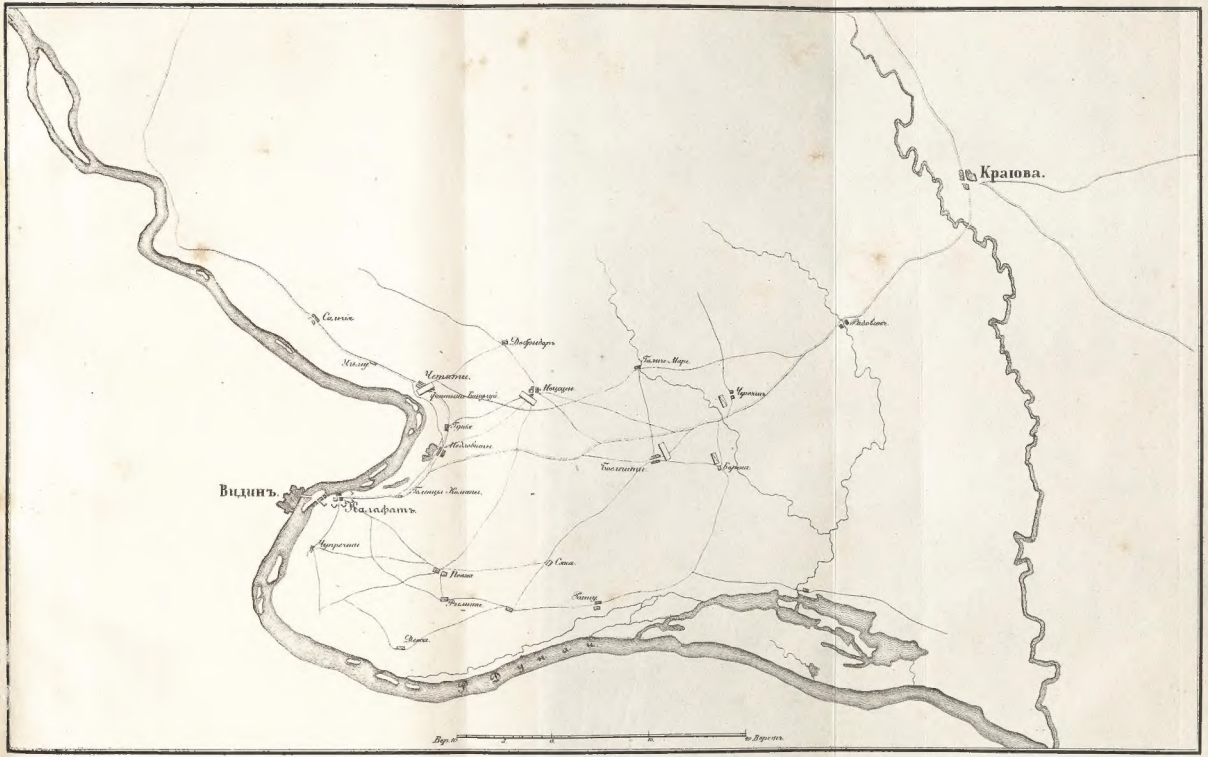
Кавалерія

Артиллерія

Масштабъ въ Англійскихъ Саженяхъ

С ЧЕТАТЕ
Фонтына Бэнулуй
Р. ДУНАЙ

Расположение войскъ
противъ Калафата.



Цѣна 1 руб. сер.